

Солнышкин Андрей Александрович,
Институт Истории СПбГУ, г. Санкт-Петербург
Solnyshkin Andrey Alexandrovich,
Institute of History, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: СВЯТОТАТСТВО
CRIMES AGAINST FAITH IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN XIX – EARLY XX CENTURIES: SACRILEGE**

Аннотация: данная статья посвящена анализу такого вида преступления против веры в Российской империи XIX – начала XX вв., как святотатство. В данный период в Российской империи XIX – начала XX вв. исключительной поддержкой российских властей пользовалась только православная церковь. Поэтому тот, кто совершал святотатство, сурово наказывался в соответствии с общепринятыми государственными законами.

Abstract: this article is devoted to the analysis of this type of crime against faith in the Russian Empire of the 19th – early 20th centuries as blasphemy. At this time in the Russian Empire of the 19th – early 20th century's exclusive support of the Russian authorities enjoyed only the Orthodox Church. Therefore, whoever committed sacrilege, was severely punished in accordance with the generally accepted laws of the state.

Ключевые слова: преступления против веры, Свод законов Российской империи, святотатство, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное Уложение 1903 г.

Keywords: crimes against faith, the Code of laws of the Russian Empire, sacrilege, Criminal Code of 1903

В X-XX вв. в российском законодательстве были разработаны и приняты различные законодательные акты, согласно которым за совершение какого-либо вида религиозного преступления наступала определенная степень ответственности. Начиная с древнейших времен и вплоть до начала XX вв. в России имели распространение такие виды преступлений против веры, как богохульство, кощунство и т. д., а также была широко распространена церковная татьба (святотатство). Однако законодательно понятие «святотатство», как вид религиозного преступления, было определено только в период правления Николая I.

Издание XV тома Свода законов в 1832 г. подвело определенный итог развитию понятия «святотатство». Так согласно 210 статье шестой главе раздела II XV т. Свода законов святотатством являлось похищение кем-либо церковных вещей и денег из российских церквей, часовен, ризниц и временных и постоянных церковных хранилищ, вне зависимости о того, где они располагались. Человек, совершивший данный вид религиозного преступления, должен был быть подвергнут лишению всех прав состояния, наказанию кнутом и ссылке в Сибирь либо на «вечное поселение», либо в каторжные работы на заводы. Однако российский юрист XIX в. В. В. Есипов был кардинально не

согласен с общепринятым в 1832 г. законодательным положением, касающимся святотатства. Так в своих работах он отмечал тот факт, что данный вид преступления являлся религиозным преступлением лишь в том случае, если преступление совершалось в православном храме или в церкви «признанных терпимых» религий [1, с. 143]. Стоит отметить, что в случае того, если святотатство происходило в храме других религиозных конфессий, то данный вид преступления считался не преступлением против веры, а обычной кражей имущества, за которую наступала совершенно другая степень ответственности. Данное положение, несмотря на свою противоречивость, было совсем неудивительным, ведь после подчинения российской церкви в 1721 г. государству, официальной и «главенствующей» была лишь православная церковь, у которой, по сравнению с остальными конфессиями Российской империи XIX – начала XX вв., к тому же было исключительное право на пропаганду своего учения. Начало XIX в. – это время расцвета господства православной церкви. Российскими властями был принят официальный курс, направленный на полную поддержку только одной «главенствующей и первенствующей» церкви – православной. Поэтому не удивительно, что положения, касающиеся святотатства, были направлены на защиту церковного имущества только православной церкви.

В 1845 г. российскими властями было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Смысл самого понятия «святотатство» не изменился, однако в четвертой главе Уложения 1845 г., в статьях 241-257 впервые произошла классификация святотатства на различные виды (в зависимости от обстоятельств, при которых произошел данный вид преступления против веры), которой не было в шестой главе раздела II XV т. Свода законов 1832 г (и в его в последующей редакции в 1857 г.). Так, например, согласно 242 статье данного Уложения: «если ограбление церкви одним или несколькими с насилием ворвавшимися в оную людьми», то виновные в данном религиозном преступлении приговариваются к лишению всех прав состояния и ссылки на каторжные работы на срок от 12 до 15 лет и на срок от 10 до 12 лет при ограблении часовни, если при совершении данного преступления не было «смертоубийства» [2, с. 225]. Дальнейшая редакция в 1885 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных не изменила положения статей, касающихся святотатства. Данные нормативно – правовые нормы оставались в силе в законодательстве Российской империи вплоть до начала XX в.

В XIX в., чаще всего предметами, которые крали святотатцы из церквей Российской империи, становились церковные деньги, которые обычно хранились или в специальных церковных шкафах, или в церковных кружках для пожертвований прихожан. Однако иногда похищенными вещами оказывались либо церковные свечи, либо церковные вещи и утварь. Так 5 ноября 1854 г. неизвестный, взломав замок наружных дверей церкви села Чанок Московской губернии украл: «... ящик со свечами и сундук с церковной одеждой...» [3, Л. 2]. В ходе расследования полицией данного дела, оказалось, что следы телеги, на которой уехал похититель церковного имущества, ведут к дому государственного крестьянина Прохора Андреева. Однако при обыске у него в доме полиция не нашла каких-либо украденных из церкви предметов.

Также в ходе расследования выяснилось, что следы телеги похитителя вели дальше от дома данного крестьянина в сторону г. Коломны. Несмотря на то, что похитителя так и не нашли, данный крестьянин остался у полиции в «...сильном подозрении...» [3, Л. 8. об.].

Преступниками, осуществлявшими святотатство в Российской империи XIX в., часто выступали представители дворянства, либо представители духовенства. Однако нередко ими оказывались российские крестьяне. Они в основном крали деньги из предназначенных для пожертвований прихожан церковных кружек, т. к. для их взлома не требовалось наличие каких-либо специальных умений. Так в июле 1857 г. два крестьянина, Макар и Филипп Петровы, совершили несколько краж различного имущества, а также и впоследствии и святотатство [4]. В ночь с 17 на 18 августа данные крестьяне украли из Витебского Маркова монастыря несколько вещей (шубу и армяк), а также похитили из церковной кружки Свято-Троицкой церкви того же монастыря денег на сумму 1 рубль серебром. Через некоторое время они были задержаны полицией в г. Витебске, где на допросе чистосердечно сознались в совершенных ими ряде преступлений. Стоит отметить, что согласно показаниям, одного из обвиняемых, ранее уже судимого за святотатство, при краже из церкви, данный преступник «...церковную кружку разломал он руками, без всякого орудия...» [4, Л. 4]. Витебский уездный суд приговорил обвиняемых к лишению всех прав состояния и ссылке на «вечное» поселение в Сибирь, а также к возмещению всей суммы ими украденного.

В судебной практике Российской империи XIX в. в случае святотатства, встречается ряд прецедентов, когда судьи шли на смягчение обвинительного приговора для человека, совершившего данный вид преступления против веры. Это происходило лишь в том случае, когда преступник был несовершеннолетнего возраста, а также сумма им украденного из церкви была небольшой. Так в церкви села Городища Санкт-Петербургской губернии, 14 ноября 1859 г. неизвестным было украдено 6 р. 22 коп. серебром церковных денег со взломом замков из двух церковных ящиков [5]. Под подозрение попал бывший в тот день в данной церкви несовершеннолетний государственный крестьянин Михаил Ильин, который на допросе чистосердечно признался в содеянном им преступлении. Санкт-Петербургская палата Уголовного суда приговорила обвиняемого не к максимальному сроку наказанию за данный вид преступления против веры (до 15 лет), а «подвергнуть меньшей мере наказания..., именно по лишению всех прав состояния, высесть, через полицейских служителей, розгами 50 ударами» [5. Л. 8. об.]. После этого было решено обвиняемого сослать в каторжные работы на заводы, на 2 года и 8 месяцев. Стоит отметить, что также решением Санкт-Петербургской палатой Уголовного суда была произведена конфискация имущества обвиняемого в счет суммы им украденного.

В начале XX в. господствующей среди религиозных конфессий в Российской империи по-прежнему оставалась русская православная церковь. Часть нового Уголовное Уложение 1903 г., касающаяся преступлений против веры, должна была лишь закрепить данное положение. Однако события, произошедшие в 1905 г., заставили российские власти принять 17 апреля указ

«Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому в России теперь устанавливалась свобода вероисповедания. Поэтому часть Уголовного Уложения 1903 г., касающаяся религиозных преступлений, была принята лишь через три года. После ее принятия в 1906 г., святотатство навсегда было исключено из разряда преступлений против веры и стало классифицироваться лишь как обычная кража имущества.

Список литературы:

1. Есипов В. В. Грех и преступление, святотатство и кража. – СПб.: Тип. А. Ф. Маркса, 1894.
2. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / Под ред. О.И. Чистякова. Том 6. Законодательство первой половины XIX в. – М.: Юридическая литература, 1988.
3. О покраже из церкви села Чанок свечей и денег, а у купеческой жены Ротиной пшеничной муки. По Московской губернии. РГИА. Ф 797. Оп. 88. 1858. Д. 100.
4. О крестьянах Петровых, судимых за похищение денег из церковной кружки и другие кражи. По Витебской губернии. РГИА. Ф. 797. Оп. 88. 1858. Д. 101.
5. О крестьянине Михаиле Ильине, судимом за кражу денег из церкви села Городища. По Санкт-Петербургской губернии. Ф 797. Оп. 88. 1860. Д. 141.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 74

Кугубаева Наталья Александровна,
Уральский государственный
архитектурно-художественный университет, г.Екатеринбург
Kugubaeva Natalie Aleksandrovna,
Ural state University of architecture and art, Yekaterinburg

Кондакова Юлия Васильевна,
профессор кафедры социальных и гуманитарных наук,
Уральский государственный
архитектурно-художественный университет, г.Екатеринбург
Kondakova Yulia Vasilievna,
Ural state University of architecture and art, Yekaterinburg

СИНТЕЗ ЕВРОПЕЙСКИХ И ВОСТОЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОДЕЖДЕ SYNTHESIS OF EUROPEAN AND EASTERN TRENDS IN CLOTHING

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос синтеза европейской и восточной моды, как ценностно-формирующий фактор современной культуры, пропагандируется возможность гармоничного сочетания современного, модного кроя и религиозных мотивов исламского